

Наталья
АНДРЕЕВА

НА ШЕСТОМ
ЭТАЖЕ
МУЖЧИН НЕТ

18+

Петровские и Снегин

Наталья Андреева

На шестом этаже мужчин нет

«Автор»

2025

Андреева Н.

На шестом этаже мужчин нет / Н. Андреева — «Автор»,
2025 — (Петровские и Снегин)

Чтобы понять, насколько хорош твой бывший, надо нарваться на такую сволочь, что окажешься в полиции. А жизнь загремит под откос. Лучшая подруга тоже загремит, с тридцать пятого этажа, и ее смерть станет поводом для статьи в популярном блоге. После этого автор поста станет одним из подозреваемых. А Евгений Снегин попытается стать профайлером и ответить на вопрос: кто из троих лжет? Парень потерпевшей, ее подруга или сестра? Их было четверо в той роковой квартире, где Варя Басова прожила последние часы. Так кто же толкнул ее в спину?

Содержание

Тридцать пятый этаж	6
Первый этаж	13
Второй этаж	30
Версия Паши	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Андреева

На шестом этаже мужчин нет

Тридцать пятый этаж

«Зато я красивая», – она бросила взгляд на охранника, чтобы убедиться в этом. Никакого поощрения, улыбки там или здарсьте: обойдется. Бесперспективен. Нормальный мужик не станет просиживать штаны на вахте даже элитной многоэтажки будучи сотрудником какого-то ЧОПа, когда Москва это город возможностей.

Здесь даже таксисты с курьерами, и те в деньгах купаются. Хотя она, Арина Селезнева конечно, никогда до них не снизойдет. До синих воротничков, сколько бы они ни зарабатывали.

Арина любила смотреть на себя как бы со стороны, глазами незнакомых людей. Вот я иду по Тверской там или по Арбату, девушка-мечта, волосы уложены мастером своего дела, но кажется, что они такие сами по себе. Продуманная небрежность, как только что из постели. Макияж безупречен, никто не назовет его безвкусным или вульгарным, ногти в идеале. Либо классика, либо френч. Не «яйца Фаберже» – фу!

Это деревня обожает стразики и дерматиновые сапоги на шпильке, да еще и лаковые! И прутся в таком виде на электричку, Москву покорять!

Думают, что здесь олигархи стоят на каждом углу, в ожидании принцесс из Мухомранска. Хотя, это уже каменный век, все по Интернету знакомятся, но есть еще такие ископаемые, в метро недавно видела парочку. Фу!

Арина здесь уже восемь лет и считает себя москвичкой. У нее все замечательно и кроме внешности. Престижная работа придает уверенности взгляду и особый шик походке. Красивая, умная, состоявшаяся. Вот и охранник уставился, еще чуть-чуть и облизнется.

– Вы на тридцать пятый, девушка?

Ее здесь все давно уже знают, зачем спрашивать? Ну, понятно: разговор завязать хочет. Не про него принцесса, обойдется. Арина приходит в гости к лучшей подруге. И честно сказать, единственной. Потому что все женщины – завистницы и лицемерки. Варя, похоже, исключение. За восемь лет дружбы ни разу не поссорились, Арина безоговорочно доминирует. Поэтому сегодня, в пятницу, прямо с работы – сюда, а не домой, на съемную квартиру.

И вот тут ее вера в себя разбивается вдребезги! Потому что Варя-то москвичка коренная! И хату в элитном доме подружке подарили богатые родители! Там родословная – закачаешься!

Здесь квартиры стоят столько, что как бы Арина ни старалась, ей и за всю жизнь на такую не заработать. Даже если учесть, что выпускница престижного вуза Селезнева А. В. трудится в госкорпорации и у начальства на хорошем счету. И полжизни есть-пить не будет, денежки копить. Причем, это будет лучшая половина, пока молодость есть и красота.

Но этот дом – нечто! Мечта-мечта! Никаких проблем с парковкой, двор огорожен, на въезде шлагбаум и охрана. Только для своих. Есть и подземный паркинг, Арина была там не раз со своей подружкой. Даже «Тойоты» с «Маздами» бледненько смотрятся на местной выставке тщеславия, а китайцев и вовсе не найдешь.

Здесь, как и раньше предпочитают известные бренды, время в заповеднике для богатых словно застыло.

Квартиры разные, но самые шикарные – с зимним садом. Рядом огромный прекрасный парк, это означает никакой масштабной застройки!

Только этот дом. Арина как-то подсчитала. Ну не сходится. Никогда ей здесь не жить. Если только и в самом деле за олигарха выйти. Любовницей она не согласна.

– Да, я на тридцать пятый!

Она сама себя не узнала, так резко это прозвучало. Ну почему она так меняется, едва войдя в этот подъезд?! Обычно Арина сдержанна, улыбка обязательна, как щит от навязчиво-

сти, поэтому безразличная, мол, я себе цену знаю, и мое территориальное пространство прошу не нарушать.

А тут сдернуло! И все потому, что она себе этого позволить не может! Охрану, подземный паркинг, четырехметровые потолки и армию уборщиц, беспрестанно подтирающих и без того сверкающие полы.

«Зато я красивая».

– Привет! Проходи.

Варюша не сказать, чтобы толстушка, но после тридцати однозначно расплывется. Не следит за собой, в фитнес-клуб ходить ленится. А зачем? У нее и так все есть. Они с Ариной учились вместе, потом родители устроили Варвару в мэрию, а Арина года два закидывала свои резюме на хэдхантер, приткнувшись для начала в малоперспективную контору.

Ездила по собеседованиям, и вдруг повезло. Причем, никакого харассмента, взяли исключительно за деловые качества и приятную внешность. Шеф любит окружать себя красивыми людьми, да и посетители сговорчивей, когда в приемной сидит такая девушка.

Нет, Арина не секретарша, у нее повыше должность. Но почему не оказать любезность и не принести в кабинет гендира поднос, где пара чашек кофе и вазочка с печеньем?

– Какие планы на вечер, Ариша? Дома останемся или в клуб? Я Паше позвоню.

Чего у Варюши не отнять – сама доброта. И даже стесняется родительского богатства. Не подруга, а золото. Не затмевает, счета сама оплачивает, да еще и Арине денег подбрасывает, когда на зарплатной карте недостаточно средств. С такой хоть в ночной клуб, хоть на заграничный курорт, хоть в поход по магазинам, когда расслабиться охота.

– Не надо.

– Почему?!

– Я с Антоном, похоже, рассталась. Поэтому устроим девичник. Посидим вдвоем, закажем суши, откроем бутылочку Мартини.

– Опять?!

– Не хочешь Мартини, сделаем Маргариту. У тебя ведь есть текила?

– Я не про Мартини. Ты опять рассталась с парнем! Трех месяцев не прошло! По-моему, Антон – прекрасный вариант.

– Это, по-твоему. А, по-моему, в нем что-то не то. Мягкотелый он какой-то. Блеклый. Слишком уж добренький.

– Возможно, что он только с тобой добрый. Он красивый, умный, обаятельный. Спортивный. Работа хорошая, машина...

– Зарплату хотелось бы побольше. И потом – у него ипотека.

– Квартиры сейчас дорогие. А срок жизни увеличился. Поэтому рассчитывать на наследство не приходится. Все так живут. Родишь ребенка, и часть долга спишете.

– Ребенка?! То есть, уйти в декрет?! Одной зарплаты нам уж точно не хватит для нормальной жизни.

– А я в Антона верю. Он обязательно сделает карьеру.

– Вот и выходила бы за него сама!

– У меня Паша есть. И по сравнению с Антоном мой парень никакой критики не выдерживает. Ты бы на такого даже не взглянула.

Вот уж точно: два сапога пара! Паша ходит в свитере с мишкой! Ну да, панда, но сути это не меняет. И сам Паша как панда. Пухлый и в круглых очках. Умненький такой, кучерявенький, уютный, как плюшевый плед. Не мачо короче. Зато своя квартира, Паша тоже москвич. Но однушка, в которой он живет, аж за МКАД! В Митино, кажись.

Вот и окучивает Варвару. Они с института вместе. Родители не одобряют выбор единственной наследницы, поэтому пока гражданским браком.

– Ты заказ-то делай. Есть очень уж хочется. Я без обеда сегодня.

– А чего так? – и подружка полезла на сайт известного ресторана.

Конечно! Когда ни ипотеки, ни долгов – только все самое лучшее! А у Арины денег кот наплакал до зарплаты. Но останавливать подружку не стала. В такой дом надо только с красивой коробкой. Фирменной.

– Шеф работой загрузил. Вот чтобы не выходить в субботу...

– Сочувствую.

– Ну да, у тебя-то рабочий день нормированный.

– Тебя моя зарплата не устроит, – улыбнулась подруга. И виновато добавила: – Я угощаю. Знаю, сколько ты за съемную квартиру платишь.

А когда выпили по второй Маргарите, подруга вдруг расчувствовалась:

– Я хочу, чтобы у тебя тоже все было хорошо.

– Что значит, тоже?! Охранник внизу, вон, чуть шею не свернул, пока я к лифту шла!

– Я про счастье, Ариша.

– А я счастлива. Вполне.

– И опять ты меня не поняла. Про счастье я. Ты злая в последнее время. И Антона зря бросила.

– Да будь у меня такая квартира, как у тебя, я бы давно замуж вышла! – непроизвольно вырвалось у нее.

– Извини, но это квартира моих родителей. Я тебе ее подарить не могу. Мама с папой не оформляют на меня недвижимость, не доверяют пока. Думают, что я обязательно во что-нибудь вляпаюсь. Вот я уж точно мягкотелая. И легко поддаюсь чужому влиянию. Но тебе я помогу.

– Интересно, как?

– Я хочу, чтобы у тебя открылись глаза на Антона. Я недавно узнала, что есть такая услуга: свидание с ред-флагом. Подружка на работе рассказывала.

– Чего-чего?!

– Ну, про грин-флаг все понятно. Красивый, умный, щедрый... Зеленый свет, короче, парню. А тут нанимаешь актера, который весь вечер тебя чмырит. Абызера изображает. Обругает все: твою прическу, твою одежду, твой заказ. Будет настаивать, чтобы счет оплатили пополам. Стоп-сигнал, короче. Не иди на красный свет. Говорят, после такого «свидания» девушки звонят своим бывшим и извиняются. Так вот: я хочу тебе сделать подарок. Услуга недешевая, но я все оплачу. Тем более, у тебя день рождения скоро.

– Не дешевая, это сколько?

– Тридцать пять тысяч.

– Ты с ума сошла!

– Но тебе это нужно. Ты просто еще не видела по-настоящему плохих парней. И Никита тебе в этом поможет.

– Никита?!

– Почему-то считается, что это самое подходящее имя для ред-флага, – рассмеялась Варя. – Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! – она молитвенно сложила руки.

– Что ж, если тебе деньги девать некуда...

– Договорились!

Арина сначала подумала, что подружка шутит. Выкинуть тридцать пять косарей на какого-то актера! Но у богатых свои причуды.

– Ужин входит в стоимость заказа, – улыбнулась подруга, назвав ресторан, в котором состоится «свидание» и время. – А я тебе еще десятку накинула. То есть, «Никите» на карту. Ресторан дорогой. Но не напивайся. Пару бокалов вина ты можешь себе позволить, но не больше. Все должно быть по-честному. Ты же не надираешься на первом свидании?

– А пару коктейлей могу позволить?

– Запросто.

– А он?

– Никита?

– Да.

– Прекрасно знает правила игры. Поэтому он будет всячески препятствовать чрезмерным тратам. Это ведь и его гонорар сократит, если ты вдруг разгуляешься. Ты же помнишь: грин-флаг, он щедрый. А красный флаг – жмот. Твой заказ, каким бы он ни был, раскритикуют.

– Это тоже правила такие?

– Ну да. Уверяю, что после этого ты кинешься звонить Антону.

– А он хоть симпатичный, Никита этот? Фотку-то скинь.

– На сайте. Могу ссылку кинуть. Но ты не переживай: он же актер. Профи. Просто подрабатывает в свободное время. Пока по кастингам всяким ходит и мечтает о главной роли в блокбастере.

– Ладно, поверю на слово. Блондин, брюнет?

– Брюнет, конечно, – рассмеялась Варя. – Он же злодей! Высокий, подкачанный. Все, как положено. По законам жанра. И хамить будет профессионально.

– Что ж... Принято! Столик-то заказан. Не потеряемся.

– Да. На имя Арины Селезневой. Потом расскажешь, как прошло.

– Обязательно, – она усмехнулась. – Ты ж платишь.

У богатых свои причуды. Когда агент предложил подработку, Саша сначала напрягся. Но когда услышал, сколько за эту халтуру отваяют, призадумался. Говорят, Брэд Питт прогуливался у ресторана в костюме цыпленка, заманивал клиентов.

Все с чего-то начинают. Выпускникам театральных училищ главных ролей не предлагают. Если только блат или сумасшедшая удача. А тут работа чистая. Сыграть плохого парня.

До сегодняшнего дня все шло, как по маслу. Саша даже во вкус вошел. А приятно чмырить этих сучек! Наблюдать, как они бесятся. Да еще и за деньги, которые заплатили за этот спектакль.

Когда сегодняшняя заказчица прислала фотку своей подружки, которую решила помирить с парнем, Саша невольно вздохнул: красивая.

Такие принцев ищут, а он уж точно не принц. Актер на полставки, который перебивается случайными заработками, в театре зарплата для массовки копеечная.

Если честно, он рассчитывал, что одна из таких заказчиц окажется нормальной девчонкой, и заказное свидание перерастет в нечто большее. В отношения.

Вот и сейчас замечтался. А эти курьеры несутся как сумасшедшие. Да еще и самокатчик к обочине придавил. И Саша оказался между двух огней. Курьерский велик зацепил-таки колесом и свалил на бордю. Нога неловко подвернулась.

Не успел Саша расстроиться по поводу испачканного прикида, между прочим, дорогого, как резанула боль. Он невольно охнул и снова сел. Теперь уже прямо на газон. А курьер уже умчался, самокатчика тоже след простыл. И ведь никто не поможет! Все мимо идут, в гаджеты уткнулись!

Саша уже понял, что случилась беда, и ни на какое свидание он не попадает, как рядом остановилась сердобольная старушка.

– Я все видела, молодой человек! Их надо привлекать к уголовной ответственности! Вон видите – камера?

– Где?

– Да прямо над вами. В милицию надо идти и написать заявление!

– Сейчас полиция.

– Вот-вот! И никакого порядка! Вот при советской власти...

– Извините, но сначала мне надо в больницу. Трещина, похоже, или вообще перелом. Я не мобильный, придется скорую вызывать.

И все-таки перелом лодыжки, как показал рентген. Хорошо еще, что не сложный. Пока ждал результата, отбил в месенджер заказчицы:

«Извините, Варвара, но ваш заказ отменяется. Я по дороге в ресторан ногу сломал. Могу скрин прислать, мне снимок только что сделали. Деньги я вам верну при первой же возможности. Еще раз извините, но какую-то часть я уже потратил»...

– Паша, телефон...

– М-м-м... Что у тебя за духи? Варька, ты так вкусно пахнешь!

– Сообщение в месенджер...

– А нам разве кто-нибудь нужен?

– А вдруг что-то важное?

– Что может быть важнее нас с тобой? Я только настроился...

Она невольно вздохнула. И в самом деле: настраивается Пашка долго. Прямо как скрипка Страдивари. У них с интимом как-то не очень, поэтому надо ловить момент.

– Я вообще его выключу.

– Вот это правильно! Иди сюда...

Хорошо, белье красивое надела, новое. Не поленилась съездить в ТЦ и примерить перед тем, как купить. Бюстик сел идеально! А высокие модные трусы заметно уменьшили животик. И сработало!

Мамин гинеколог говорит, что надо жить половой жизнью. Вчера только родительница спрашивала:

– Ты живешь?

Вот ведь! Пашка ей не нравится, а половая жизнь с тем же Пашкой – одобряю! Ладно, порадуем мамино гинеколога.

... – О, Боже, Пашка! Я совсем забыла! Телефон! Я же его выключила!

– Это называется гаджетозависимость.

– А вдруг от мамы?!

От мамы и в самом деле было аж три сообщения. Помимо половой жизни дочери Елизавету Ивановну интересовало, как Варвара питается, поменяли ли водяные счетчики в квартире, и какая книга прочитана последней. Само собой когда.

Но ужас был не в этом. Актер, который должен был изображать ред-флаг, по дороге на свидание сломал ногу!

Варя и не подумала, что он врет. Зачем снимок? Но получается, что Арина сейчас в ресторане одна! Или уже не в ресторане. Арина еще в институте считалась стервой. Хоть и красивая. Удивительно, что она тихушницу Варю выбрала в подружки. За спиной шептались: для комфорта. Чтобы на фоне невзрачной Басовой красавица Селезнева сияла немеркнущей звездой.

Но ежу понятно, кто в их тандеме главный. Ох, и скандал же Ариша закатит!

«Извини, извини, извини...»

Прямо заело! А что еще написать?

«Он ногу сломал, я тут не причем. Я тебе все компенсирую. Хочешь, поедem в августе в Турцию? Я заплачу за путевку. Извини...»

В ответ – молчание. Ну, точно – злится!

- Что случилось? – задремавший, было, Паша, повернулся к ней лицом.
- Да свидание у Арины сорвалось.
- За нее не переживай. Дураки всегда найдутся.
- Дураки?
- Она красивая. И умеет притворяться. Так-то стерва, но шкурка пушистая, как у кошечки. Сегодня Антон, завтра Семен. Давай закажем пиццу?
- Мы же поужинали!
- А сколько я калорий потратил?
- Варе было не до пиццы, но подружка-то все равно молчит. Ладно, рассосется.

Парень опаздывал, и Арина начала злиться. Но потом вспомнила: он же ред-флаг! Так и должно быть. Испытывает ее терпение по полной. Но полчаса! Это уже за гранью!

Она в нетерпении обернулась к двери. Наконец-то! Именно таким Арина его себе и представляла. Высокого роста, не профи-качок, нагоняющий мускулатуру стероидами, но видно, что в спортзал заходит. Волосы темные, глаза... Вроде бы светлые, но издали не разглядишь.

А он даже красивый... Конечно! Он ведь актер! Кастинг в театральные вузы – закачаешься! А чего он в дверях-то застыл? Тоже правила игры?

Она потеряла терпение и махнула рукой: сюда!

- Какая красивая девушка. И одна.
- Вообще-то не одна. Я уже заждалась.
- Меня?
- Ну, если Никита это ты, то да.
- Я Никита, – ей показалось, что парень удивился. – Приятная неожиданность. А я-то думаю: с кем бы вечерок скоротать? Что будем пить?
- Мне бокал вина. Красного.
- Да ладно скромничать! Бутылку! Эй! – он поднял руку и тут же подскочил официант. – Девушка давно тут томится? Почему не обслужили?

– Так это... Она сказала, что ждет.

– Того, кто оплатит счет? Тебе повезло, тянка.

Тянка?! Это он ей?! Ну и хамло! Ладно бы сказал тяночка! С восхищением. Тут нет ничего обидного. А тянка – так пренебрежительно говорят о девушке, как о безликой биомассе. Это она-то масса?!

Арина вскочила, было, но тут же села. Да он и должен быть хамом. Варя предупреждала. Абыюз по максимуму. Самый плохой в мире парень.

– Чего дергаешься, тянка? Омара хочешь? Я сегодня щедрый.

Омара?!

– Но это перекроет весь твой доход, – не удержалась она. – Ты цену-то видел? Это за сто грамм, – ехидно добавила Арина. – А омары, чтоб ты знал, они большие. Покрупнее раков.

– Да что ты говоришь? Какая продвинутая тянка! Раков ела. Не переживай, папа башляет. Папа?! Это он о себе?!

Арина с недоумением смотрела, как Никита заказывает самые дорогие блюда из меню. Закралось сомнение: а что, собственно, происходит? У нее на карте всего-то несколько тысяч деревянных. Потому что Варя сказала, что счет уже оплачен.

Увидев бутылку французского вина, и надпись на этикетке «Haut-Medoc», Арина еще больше напряглась. Это вообще за гранью! Там пятизначная цифра в винной карте! Счет уже разросся непомерно! Ощущение, что вляпалась, все больше усиливалось.

Ну и вишенкой на торте стало сообщение от подруги:

«Извини, извини, извини...»

– Чего молчишь? – услышала Арина. – Язык проглотила?

«А кто, интересно, сломал ногу?» – запоздало подумала она...

Первый этаж

– Снегин, где ты шатаешься? Тебя начальство обыскалось!

– Что значит, шатаюсь?! Я обедал!

– А почему от коллектива отрываешься? У Лехи днюха сегодня, он проставляется.

«Потому и ушел. Лехе хорошо, его с обеда отпустят. «В рамках оперативно-розыскных мероприятий» свидетелей опрашивать в многоквартирном доме. А остальным придется жевать кофейные зерна и молиться, чтобы не объявили какой-нибудь план «Перехват»! Или не случилась перестрелка. В общем, чтобы остаток дня прошел спокойно. А еще у Лехи жена машину водит, небось, уже на низком старте. Шашлыки на даче стынут.

К тому же вечером у Снегина тренировка. Нет, пить никто не заставляет, дело добровольное, но подкалывать будут. Поэтому Снегин купил в ближайшем магазине шаурму и съел ее на лавочке в сквере, турнув откормленного московского голубя: самому мало!

– Мишка, а ты не в курсе, зачем он меня искал?

– Генерал?

– Какой еще генерал? Почему генерал? – заволновался Снегин. – Откуда он здесь?!

– Почем я знаю, что за тараканы в голове у высокого начальства? У них идеи с каждым новым совещанием и нагоняем от Хозяина все чудесатее и чудесатее.

– Чего?! Откуда ты слова такие знаешь?! Это ж из «Алисы в стране чудес», Кэрролла! А ты, Мишка, мент! Сам говорил, что литературу со школы ненавидишь!

– Жена вчера книжку читала вслух нашим оболтусам. Хочет их к мировой классике приобщить. А то залипли в гаджетах – не оторвешь. Давай, говорит, по ролям: я буду Алиса, а ты Чеширский кот.

– Смотри, она тебе еще двойню родит, и года не пройдет. На ролевые игры тянет.

– Сплюнь! Я не против, но необходим перерыв. Я от кота не отказался, но и от презика тоже. А ты, давай, не тяни – шуруй к генералу. Повезло тебе – не пил со всеми вместе за Леху. Ему сорокет бабахнул.

– И все-таки: чего ему от меня надо-то, высокому начальству? Я вроде ничего не натворил за последние полгода.

– Значит, наградить хотят. Прознали в верхах, что есть в хронически заваливающем плане по профилактике преступности отделе криминальной полиции гениальный сыщик Женька Снегин. И решили дать тебе сразу полковника, перевести в МУР и подъемных отвалить три оклада. Полковничьих.

– Издеваешься? Кот ты Чеширский. Ладно, пошел я.

И Снегин тяжело вздохнул. Вот не к добру. И голубь этот, и генерал. Первого-то турнул, а вот второго – фиг! Сейчас начнется!

– Вызывали?

– Проходи, Евгений. Заждались тебя. Где черти-то носили?

– Я обедал!

– А почему от коллектива отрываешься? – Снегин явственно почувствовал запах кофейных зерен. Значит, начальник Леху поздравил. Успел. А тут бац – генерал! Не план «Перехват», но тоже хреново.

– Надо было.

– Вот, Леонид Ильич, рекомендую. Перспективный парень. Головастый, ответственный, спортсмен...

Снегину внезапно захотелось стать невидимкой. Когда ругают, это, конечно, плохо. Но еще хуже, когда хвалят. И генерал этот. Имя-отчество как у покойного Генсека Брежнева. И брови такие же. Как гусеницы мохнатые.

Про Генсеке Снегин знал от родителей, на которых все чаще накатывала ностальгия. На брежневское время пришлось их детство золотое. Разливной квас из бочек, эскимо за двадцать восемь копеек и пионерлагерь Артек. Снегин даже погуглил. В Артек не захотелось. А про квас интересно: неужто никто не отравился? Чем их мыли-то, бочки эти? Вот так и поверишь, что при советской власти трава была зеленее, а химикаты безвредными.

– Спортсмен, говоришь? Дай угадаю. Боксер? – одобрительно шевельнулись «гусеницы». – Жидковат. Неужто фехтование?!

– Я в бильярд играю, – понурился Снегин. – Почти угадали, товарищ генерал.

– А это разве спорт, бильярд твой? Да-а... Вырождается молодежь. Ладно, пусть не дзюдо. И не бокс. Хотя бы футбол.

– В футбол моя девушка играет.

– Вот я и говорю: вырождается молодежь.

– Бильярд развивает в человеке немало положительных качеств, Леонид Ильич, – подмигнул майор Снегину. – Выносливость, выдержку, реакцию, координацию движений... Чего он там еще развивает? Да все!

«Как сваха в брачном агентстве. А кто жених, интересно?»

– Евгений Юрьевич раскрыл громкое заказное убийство еще до своего перевода в Москву, – продолжал заливаться соловьем майор. – А дело Зуева помните? Если бы не Евгений Юрьевич...

Сам Евгений Юрьевич все больше хотел исчезнуть.

– Ну, раз другой кандидатуры у нас нет...

– Да вот же: замечательный парень!

– А он точно справится? – засомневался генерал.

– Я не справлюсь, – обрадовался Снегин. Может, отпустят? – Я вообще-то в отпуск собирался.

– Летом, Снегин, у нас отдыхают только семейные, – нахмурилось непосредственное начальство.

– Так и я семейный!

– Не ври, Женька. У тебя в личном деле русским по белому написано: холост.

– Так я гражданским браком!

– А дети есть у тебя?

– Кто его знает? Может где-то и есть, – сказал Снегин и залился краской аж до ушей.

Хорошо, что Алла не слышала! Фразочка в духе ее братца, тусовщика и плейбоя Лео. А у Снегина никаких детей нет и быть не может. Он совсем не по этой части. Он в бильярд играет.

– В твоём личном деле, Снегин, дети не числятся, – справедливо сказала начальство. – Ты это... Гляди у меня! Ты российский офицер! Облико морале, понятно? Никаких походов по злачным местам! И детей от непонятно кого.

– Есть. – «Интересно, бильярдный клуб можно не считать злачным местом?» – Я пошутил насчет детей, извините.

– Поэтому в августе у нас отдыхает дознаватель Михаил. У него близнецы. И государство выделило Михаилу путевку в Сочи. А пока он отдыхает, его заменишь ты.

– Так он же дознаватель, а я опер! – взвыл Снегин. Он уже почуял, чем пахнет. В органах хроническая нехватка кадров. А летом все хотят отдыхать.

– Ты прекрасно знаешь, Евгений Юрьевич, что эти две должности можно совмещать. Временно.

– Так вы за этим вызывали...

– Нет. Это в дополнение так сказать. Товарищ генерал, прошу. Почва как вы видите, подготовлена, а в остальном я некомпетентен. Объясните Евгению Юрьевичу его задачу вы.

– Ты садись, – дозволили Снегину. Деваться было некуда, он, нехотя придавил пятой точкой предложенный стул и приготовился слушать. – Бу-бу-бу...

Генерал вдохновенно рассказывал о совещании у Самого, где обсуждался несомненный прогресс в работе органов внутренних дел. Даже, несмотря на хроническую нехватку кадров. Снегин добросовестно слушал, пытаясь понять: он-то здесь причем? И вдруг...

– ... но многое еще недоработано. К примеру, слабо применяется криминальный профайлинг. Хотя опыт иностранных коллег подтверждает эффективность профайлинговых технологий в увеличении числа раскрытий серийных насильственных преступлений. А также профайлинг влияет на снижение их количества. Криминальное профилирование может не только стать основанием для задержания подозреваемого, но и доказательством в суде. Поэтому было принято решение отправить несколько перспективных сотрудников криминальной московской полиции на курсы профайлеров. За счет государства. Для повышения их квалификации.

– Угу. Догоним и перегоним Америку, – буркнул Снегин. – Так ведь они этот профайлинг применяют с конца прошлого века! Если не с середины, я точно не помню. А у нас в органах даже ставки такой нет. И людей нет.

– Так ты, выходит, в курсе? – отчего-то обрадовался майор.

– Сериал смотрел. Американский. «Обмани меня» называется. Ну и почитал после этого кое-что.

– Значит, наш выбор был правильным, – кивнул генерал. – Евгений уже понял, чего от него требуется.

– Да не понял я! Не совсем. То есть понял, что мне придется совмещать обязанности дознавателя, пока Мишка в отпуске, да еще и на курсы ездить. Ну а смысл?

– Это что за разговор! – рявкнул майор. – Ты должен гордиться оказанным тебе доверием!

– А почему я-то? – Снегин аж привстал. Фигасе! Одним Сочи, а другим вообще никакой личной жизни летом! – Разве для того, чтобы быть профайлером не обязательно иметь диплом психолога? Так вот: у меня его нет!

– Нам в академии сказали, что достаточно высшего юридического, – парировало начальство. – А оно у тебя есть. И вообще: почему ты с нами препираешься? Тебе по званию не положено. Здесь майор с генералом! Простите, Леонид Ильич, я хотел сказать генерал с майором. И несознательный пацан со своими хотелками. Работать надо, Снегин. Ума набираться и знаний. А ты непонятно о чем думаешь в свое рабочее время. И чем занимаешься.

– Бойтся брать на себя ответственность, – согласно шевельнулись «гусеницы».

«Потому что я знаю о профайлинге побольше, чем вы, – угрюмо подумал Снегин. – Вы ж гуглить не станете. А сериалу этому сто лет в обед. Я еще в школу ходил. Спыхватились!»

– Решение принято, – припечатал майор. – Двигай оформляться. Рапорт пиши: хочу, мол, повысить уровень профессиональной подготовки, поэтому прошу зачислить меня... Ну и так далее.

«Еще и добровольная принудилка! Фигасе!»

– А ставка будет, – внезапно сказал Леонид Ильич. – Если ты окончишь курсы и подтвердишь свои знания на практике. И не надо будет выезжать на место происшествия. С моральными уродами по душам беседовать, по мусорным контейнерам шарить. Сиди себе в кабинете, в красивом костюмчике, кино смотри, схемки всякие рисуй. Чем плохо-то?

– Да, Снегин. Защити дипломную работу и получишь повышение. Только теорию оставь теоретикам. Ты будешь защищаться так, сказать, без отрыва от производства.

– Если я правильно услышал, профайлинг применяют в раскрытии серийников. А не будет их?

– Это значит, что мы хорошо работаем, – нашелся майор. – Но чтобы вообще не случилось криминала – такого не бывает. Будешь работать с тем, что есть.

И ведь как в воду глядел! Насчет криминала.

– Снегин, ты чего такой мрачный?

Алле он пока не сказал. О том, что отпуск накрылся. Отговаривался тренировками, хотя соревнования пришлось пропустить. Вместо этого Снегин три дня в неделю, по вечерам, таскался на курсы профайлеров и все больше злился.

Настолько все было сырое. А есть у них, интересно, нормальные курсы? А не эта ускоренная подготовка, за которой явно скрывается очередной распил бюджетного бабла. Этому же годами учиться надо!

– Да меня тут в учебу запрягли, – признался он.

– Курсы? Какие? – оживилась Алла.

– Профайлинг.

– Класс! Это же так круто! А чего у тебя в руках? Конспект?

– Ну да. Лекция. Сказали записать и проанализировать. Дядечке преподавателю на пенсию вчера. Я уважаю старость, но почти разучился писать. Ручкой по бумаге. Поэтому страдаю. Вот... – Он уткнулся в конспект. – Вводная часть: «... термин профайлинг произошел от английского слова «профайл», что означает профиль, психологический портрет человека. Методика появилась в Израиле в 70-х годах прошлого века, когда в стране была сложная военная обстановка. Тогда-то и стали обучать и устраивать на работу специалистов, которые по невербальным признакам определяли в толпе людей подозрительных. Исходя из того, что любой предмет может быть взрывным устройством. Далее методику стали применять в аэропортах Америки и Европы, параллельно ее, усовершенствуя путем технических средств...» Что смешного я сказал? – удивленно спросил Снегин, потому что увидел, как Алла хохочет!

– Ничего... Я просто вспомнила, как проходила досмотр в израильском аэропорту... В Эйлате, мы там отдыхали на Красном море. Полина... Ну ты ведь знаешь Полину. Сестренка не нашла ничего лучше, как напихать магнетики в сувенирную глиняную кружку... Ой, не могу! Зачем они ей вообще понадобились? Но логику Полины понять невозможно. Мы едва на самолет не опоздали! Нас часа полтора допрашивали с пристрастием, и раздели почти до нитки! А кружку извлекали из чемодана Полины саперы!

– Скажешь тоже, – недоверчиво посмотрел на любимую девушку Снегин. – Полина такая красавица. И к тому же блондинка. Ну, какая из нее террористка?

– А им без разницы, профайлерам этим. Ты продолжай. Я внимательно слушаю.

– «Работа профайлера включает пять этапов. Первое: сбор сведений о совершенном деянии. Улик, свидетельских показаний, протоколов сотрудников полиции. Второе: Определение типа и обстоятельств совершения преступления, мотивов, риска жертвы. Третье: изучение метода совершения противоправного деяния, специфики ранения, нахождение тела и способ убийства. Четвертое: формирование профиля правонарушителя, включающего такие сведения как пол, национальность, семейное положение, социальный статус, наличие судимостей...» Блин! Так все это делает следак!

– И профиль преступника?

– Это работает только на серийниках. Самое успешное дело, где сработал профайлинг – поимка Чикатило. Опытный психолог грамотно составил профиль маньяка, и это помогло его задержать. А если брать убийство штучное, то оно, как правило, случайность. Маньяки остались только в кино. По моему опыту, а я уже немало дел раскрыл, и запутанных тоже, если ситуация кажется спланированной гением преступного мира, то это либо именно случайность,

либо следствие чьей-то тупости. Дурак какой-нибудь накосячил, а признаться постеснялся. Классика жанра – потеряли улики или затоптали.

– То есть, по-твоему, все сложные убийства, нераскрытые, это не дело рук гениального преступника?

– Именно. Их попросту нет. Есть тупые опера и следователи. А что касается физиогномики, то люди не так просты, как о них думают все эти «ученые». Есть люди с разной степенью читаемости, как есть люди с разной степенью внушаемости. Профайлинг ведь еще называют безынструментальной детекцией лжи. Я считаю, что это полная чушь. Есть люди, которые врут, как дышат, и фиг ты их по мимике и жестам разоблачишь. Вспомнить Германа.

– Сталкера?

– Да. Помнишь, как ловко он не только Полину охмурил, но даже Антонова. Герман и детектор лжи охмурил был. Профи! (Об этом читайте в романе «Восемь мстительных богов»)

Алла вдруг рассмеялась.

– Считаешь меня упертым? – обиделся Снегин. – Мол, учиться не хочу, всех критикую.

– Нет, я просто вспомнила одну забавную вещь. Наткнулась как-то на воспоминания современника известного поэта. Его репрессировали в начале двадцатых годов прошлого века. Организовали встречу, набился полный зал. От гения ждали чуда, а он отвечал односложно, все время ежилась, будто ему противно общаться с публикой. Чего только о нем после этого не писали в газетах! Сноб, зазнайка, нелюдим. Потом оказалось, что у него просто был дырявый носок, и поэт боялся, что брючина задерется, и это заметит публика. Он ведь на сцене сидел. Так и думал весь вечер об этом носке и боялся даже на спинку откинуться.

– Вот-вот. Мало ли чем, человек расстроен. Вовсе не обязательно, что он врет, или преступник.

– Еще что-нибудь? Тебе ведь надо выговориться.

– Да. Вот почему мы всегда запрыгиваем в последний вагон уходящего поезда? Профайлинг был актуален еще даже в начале этого века. А сейчас бурно развиваются нейросети. И, в конце концов, они заменят всех профайлеров. Потому что повсюду видеокамеры, биометрию собирают, куча распознавательных программ. Ну и аналитика нейросетей стремительная – робот не человек. А меня загнали на эти курсы!

– Снегин, выдохни. Для общего развития полезно.

– Мне в отпуск полезно. Родители дачу купить задумали. На пенсию собрались. А мне не все равно, где я буду картошку копать. Не хочу, чтобы меня поставили перед фактом: света нет, газа нет и колодец один на весь дачный поселок. Метрах в ста от дома.

– А почему твои родители не хотят летом жить у моей бабушки? У нас огромный дом, и не надо сажать картошку.

– Тогда это никакая не дача. На даче обязательно надо упахиваться. И картошку. И ты забыла, что мой папа следователь, а мама работает в пресс-службе и тоже в полиции. Не станут они жить у олигархов. Тут позиция принципиальная.

– Ну и зря!

Алла придвинулась вплотную. Снегин понял, что сейчас его будут жалеть. Ух! Выговорился! Он обнял Аллу и подобрел. Все когда-нибудь заканчивается, и курсы эти тоже канут в Лету. Жаль, что они летом. Дешевле что ли? Или у кого-то маленький свечной заводик? Допустим, у супруги генерала. И надо скоренько подогнать новую партию курсантов.

– А мы с тобой на Алтай собирались или в Карелию. Прости, – он виновато уткнулся Алле в макушку. – А потом у тебя начнется учебный год, – он отстранился, но тут же потянулся губами к любимой девушке, надеясь, что тема закрыта. Но ошибся. Потому что Алла от поцелуя уклонилась.

– Раз уж ты заговорил об отпуске... Хорошо, что мама успела уехать из Израиля до всех этих событий. Они с Борисом Львовичем сейчас в Европе.

– Ты хочешь к ним поехать?

– Да. Я маму давно не видела. Соскучилась. Полина уже там. И мне надо избавить маму и Бориса Львовича от потрясений. Ты ведь знаешь мою старшую сестру.

– Понятно. Я-то не выездной, – надулся Снегин. – Ладно, езжай. А у меня, вон, профайлинг. Мне еще дипломную работу сдавать. Ну почему я не стал профессиональным игроком в бильярд?! Родители надавили: это не профессия для мужчины. А когда тобой все дыры затыкают, какие есть в штатном расписании, это профессия! – он в сердцах обрушил конспект на столешницу. – Вот возьму – и уволюсь! Я и сейчас хорошо играю. Может даже в сборную возьмут.

– Будешь хорошо учиться, тебя в МУР переведут, – утешила Алла.

– Разве что...

Лето потихоньку раскатывалось, и жары, которой еще с зимы грозили синоптики, не случилось. Зарядили дожди, пахло осенней сыростью и ощутимо повеяло холодом. Снегин смирился с курсами, потому что Алла уехала к матери, за границу. А ему за границу, да еще такую не светило. Все равно по вечерам делать нечего. Но как быть с дипломом?

Преподаватели в курсе и требуют применения полученных знаний на практике. Бомжа вот вчера в переходе нашли. Профиль его предполагаемых собутыльников потянет на зачет? Если ничего другого нет.

– Опергруппа на выезд! Слабонервные есть? Там девушка упала на клумбу с тридцать пятого этажа! Реально всмятку!

– Клумба? – машинально спросил Снегин, который думал в это время о своем. О зачете по криминальному профайлингу.

На него дружно налетели:

– Свинья ты, Снегин! Девчонке рожать и рожать, а она с собой покончила!

– Извиняюсь, был неправ. А с чего взяли, что это суицид?

– Да в прошлом году из этого же дома мужик выпал. И тоже вроде на эту клумбу, – поведал дежурный. – Звонок я принимал. Таксист позвонил, который клиента ждал у подъезда. А тут мужик на подоконнике. Голый. Таксист ему кричит: «Стой! Не вздумай!!» А тот – хлоп! И всмятку!

– Так это получается серийник, – напрягся Снегин. – Два трупа, из одного дома. Может даже из одного окна, – мечтательно завел он глаза в потолок. Вот она тема для дипломной работы! Сама нашлась!

– На месте разберемся! Выдвигаемся, мужики!

Снегин оглянулся. Никто кроме него выдвигаться и не собирался. Разве что водитель.

– Ты, Снегин, глянь там, как и что, – тяжело вздохнул Леха за горой наваленных на стол папок. – Если суицид, чего нам всем там толкаться-то? Тем более, ты и за дознавателя сейчас. Там участковый, небось, подключился. Быстро разрулите.

Лехе в приказном порядке поручили, наконец-то, слить базы. Цифровизация нависла надо всеми, как дамоклов меч. Поэтому чемпион по пулевой стрельбе, чертыхаясь, указательным пальцем забивал в финальную базу немислимое количество букв и цифр. Учитывая, что этому пальцу гораздо привычнее было давить на спусковой крючок, чем на клавишу, Леха то и дело сбивался, и процесс затягивался.

– Снегин, ты у нас грамотный. Корова как пишется? Через а или через о?

– Через о. Постой... Откуда корова в твоём уголовном деле?! Мы в Москве, тут коров нет!

– Почем я знаю? Это не мое дело. Здесь вообще все не мое. Я в тир хочу.

– А я в отпуск.

– В отпуске я уже был, – мечтательно вздохнул Леха. – Корова, значит. То-то я гляжу: красным подчеркнуто.

– Ты что не слышал? Это уже второй труп! В одном доме! А ты со своей коровой.

– Корова, как я уже сказал, не моя. И труп не мой. Который на клумбе. У меня, вон, базы, – Леха сдвинул в сторону папки и укоризненно посмотрел на Снегина. – Серийник кому нужен? Тебе. Это у тебя диплом. Вот и фантазируй. А мы за реализм. Несчастливая любовь у девушки случилась. Жалко ее, конечно, но такое бывает. А если маньяк, так еще лучше. Маньяки, Снегин, не по нашей части. Зато твоя путевка в МУР.

Трудно было с этим не согласиться. И Снегин пошел работать. Криминалисты на место происшествия уже выдвинулись, надо подключаться.

– А кто на этот раз позвонил? – уточнил Снегин, пока в наличии дежурный, который в теме.

– Администраторша из салона красоты. Дверь была открыта по случаю духоты, у них кондей забарахлил, девушка разговаривала по телефону с клиенткой, когда мимо пролетел труп. То есть, тогда еще не труп. Он им стал буквально за доли секунды. Причем, в таком виде... В общем, у администраторши шок. Уж не знаю, как вы ее допрашивать будете.

– Но в полицию-то смогла позвонить.

– Там подружки подключились. Маникюрша и стилист.

– Снегин! Ты чего тормозишь?! – водитель недовольно звякнул ключами.

Потому что Евгений Юрьевич машину не водил. А надо бы. Сам бы и доехал.

Он нагло развалился на переднем сидении, как барин. Подумав: «Если я еще и на водительские курсы пойду, точно сдохну от умственного и физического истощения». Хотя Алле он задолжал. Любимая девушка то и дело тюкала в темечко: ты, когда права-то получишь?

– С ветерком прокатимся, Евгенией Юрьевич или как? – ехидно спросил водитель, явно задетый откровенным хамством Снегина. – С мигалочкой, со свистом.

– А давай! Пробки-с.

Он был в хорошем настроении, потому что профайлинг на сегодня отменяется. В смысле курсы. Потому что дело к вечеру, а такие происшествия лучше раскрывать по горячим следам. Вдруг и впрямь криминал? Уж очень выразительное совпадение. Двое выпали из окна в одном доме, из одного корпуса, а там их три, судя по схеме, причем, в одну и ту же точку целились, когда планировали роковой полет.

Надо опросить свидетелей, потом подняться на тридцать пятый. Наверняка затянется до ночи, поэтому курсы обождут.

В смартфон Снегин глянул сразу, как только сел в машину. И вспомнил этот дом. Точнее, ЖК. Да уж, богатые тоже плачут. И не только. Выбрасываются из окон элитного дома, который для подавляющего большинства россиян недостижимая мечта.

Интересно, что заставило девушку сделать это?

И невольно вздрогнул, потому что завывала сирена: водитель включил мигалку.

Зеваки уже разошлись. Место происшествия было, как и положено по протоколу, огорожено сигнальной лентой. На зеленом газоне лежал брезент. Видимо, криминалисты здесь уже отработали. Хотя опергруппа в составе Снегина на место происшествия прибыла довольно быстро.

Снегин обрадовался тому, что не насладится зрелищем упавшего с тридцать пятого этажа тела, только фотки посмотрит, уже у себя в кабинете, хотя жмуриков видел в разном состоянии испорченности погодными и природными условиями и даже лицом в салате.

Но девушка... Он невольно вздохнул. Что ни говори, а грустно.

Тут важно не только вскрытие и причина смерти, хотя ежу понятно, что при падении с такой высоты не выживают, но и анализ на токсины.

А вдруг она наркотиками накачалась? Или снотворным. Встала на подоконник, свежим воздухом подышать, и вдруг покачнулась. Ветер сильный подул.

Или пьяная была.

«Хорошо, если так», – снова цинично подумал Снегин. Потому что уже понял, в чем главная засада.

Элитный ЖК состоял из трех корпусов. Номер два, из которого, по словам дежурного уже выпали двое, был самым высоким. Сорок этажей! И окна квартиры, из которой упала потерпевшая, смотрели на парк. Даже если в парке есть видеокамеры, а их там априори не может не быть, то нацелены они гораздо ниже. И тридцать пятый этаж элитной высотки ни на одну из камер попасть не мог никак. Не получается.

Значит, делать выводы о наличии состава преступления придется, опираясь не столько на экспертизу и нейросеть со всякими хитрыми программами, сколько на показания свидетелей, которые запросто могут и приврать, осмотр места происшествия ну и характер покойной. Ее образ жизни, привычки, круг общения, мотив, по которому она сиганула с тридцать пятого этажа. Или ее сиганули.

А еще дело придется иметь в первую очередь с женщинами. У которых эмоций – через край. Имеются в виду сотрудницы элитного салона красоты, который находится в соседнем корпусе.

Профайлинг по полной, короче. Отделить зерна от плевел. Правду ото лжи. Точнее от безудержной фантазии и сплетен.

Снегин тяжело вздохнул и шагнул к экспертам. Один, помоложе, будучи в латексных перчатках засовывал в заветный чемоданчик какие-то пробирки, другой, уже без перчаток, курил в сторонке. Отдыхал.

Мужик был противный, вечно строил из себя всезнайку. С бородавкой на носу. Но деваться было некуда. Очень уж хотелось послушать: есть ли признаки насильственной смерти? Или как это у них называется «придание телу ускорения». Когда изначально имел место быть толчок другим лицом или даже лицами.

– Здравствуйте, – вежливо сказал Снегин. – А у вас, я смотрю, уже перерыв. Что, все так плохо?

– А, Снегин! Привет. А ты чего один? Где дознаватель?

– Атос, Портос и Арамис отбыли на воды, нервы лечить. А д'Артаньян сегодня я. Один за всех. В отпуске Мишка. В Сочи. Я за него.

– И ты давай, рожай. Лучше близнецов. Тебе путевку в санаторий выпишут. Помимо маткапитала.

– Рожают женщины. У меня не получится. Чего там с трупом-то? Почему прикрыли?

– А мы здесь почти уже закончили, – криминалист метнул окурок в урну, стоящую у двери в элитный салон красоты. И ведь попал!

– Вы случайно в дартс не играете? – уважительно сказал Снегин. – Такой талант.

– Подлизываешься? Ладно, слушай, пока у меня есть свободная минутка. Мы сейчас с Анатолием наверх поднимемся, на тридцать пятый. Вот там работы – завались. Надо внимательно осмотреть лоджию, с которой спикировала на клумбу потерпевшая. Перила там, отпечатки рук и ног... Образцы ДНК собрать. Тут-то чего собирать? Ее детально в морге осмотрят. И все, что положено, с нее возьмут. Сейчас в квартире потерпевшей участковый, свидетелей сторожит. Ну и лоджию. Чтобы ничего не затоптали. Я велел. Уж прости, что выполняю твои должностные обязанности, – ехидно добавил криминалист.

– Так девушка была в квартире не одна?!

– С друзьями. Точнее, со своим парнем, подругой и двоюродной сестрой.

– То есть, мы имеем дело с убийством, – напрягся Снегин.

– Выводы делать это не моя работа. И не твоя.

– Неправда. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимает дознание. И если это суицид... Хотя, если потерпевшую вынудили, то есть, довели до самоубийства тоже ведь статья УК... А все-таки? Вы ведь такой опытный. Компетентный то есть. И меткий. Отчего она умерла? – Снегин кивнул на брезент.

– Предположительно. Ты меня слышишь, Снегин? – он еще раз кивнул. – По визуальному осмотру тела и места происшествия я *предполагаю*, что смерть наступила именно в результате падения с большой высоты. А теперь слушай внимательно. Мы имеем дело с типичным прямым свободным падением. Когда падает одно только тело, и по пути не ударяется ни о какие предметы. Тут имеются кондеи, на линии падения, но их мизер. И точка, в которую упало тело, указывает именно на падение прямое. Андестенд? То есть, понятно тебе это? – он в третий раз кивнул и на всякий случай спросил:

– А не одно, это как?

– Несвободное падение это к примеру, с моста в автомобиле или вместе с подъемным краном, – хохотнул криминалист. – Или в самолете, во время авткатастрофы, – сказал он и вдруг стал серьезным. Снегин понял: вот оно, главное. – Мы измерили расстояние до фасада здания и угол, под которым находилось тело к линии падения. Картина типичная. Свободное падение. Судебно-медицинское исследование трупа в морге поищет повреждения, не связанные с падением с высоты. Хотя визуально таких повреждений нет. Ни огнестрельных, ни ножевых ранений. Как видишь, даже крови мало.

– Я не вижу, – Снегин кивнул на брезент.

– Ее мало. Смерть была мгновенной, девушка не страдала, разве что когда падала и паниковала. Но это секунды. Ее, похоже, во время полета развернуло, и не раз, она, возможно, даже барахталась, как будто тонула, руками махала, за воздух хваталась. Скончалась от множественных разрывов паренхиматозных органов. Плюс оскольчатые переломы грудины, множественные двухсторонние переломы ребер, серьезные повреждения лицевого черепа, переломы надколенников, вколоченные переломы дистальных метафизов лучевых костей...

– Довольно! – взмолился Снегин. – Короче можно? Я все равно эту вашу тарабарщину не понимаю.

– ... все это включая предположительный разрыв аорты, вызвало обширное внутреннее кровотечение. Первичные прямые повреждения и стали причиной смерти. Она плашмя упала, Снегин. Вот что тебе следует запомнить. Вообще это один из самых сложных разделов судебно-медицинской экспертизы, когда человек умирает от травмы тупыми твердыми предметами.

– Какими еще предметами?! Вы ж сказали, что она умерла от падения с большой высоты!

– Впервые падение с высоты как самостоятельный раздел судебно-медицинской травматологии было выделено в учебнике лишь в 1946 году. А до этого рассматривалось среди повреждений тупыми твердыми предметами. Землей там или асфальтом. Мостовой булыжной. Так что смерть нашей потерпевшей наступила, скорее всего, в результате удара твердым тупым предметом, как я уже сказал: клумбой, – криминалист с усмешкой посмотрел на Снегина и потрогал бородавку на носу.

– Ну и шуточки у вас!

– А что, только тебе можно? Атос, Портос и Арамис отбыли на воды, – передразнил мужик.

– Про тупой предмет я понял, – Снегин невольно посмотрел на бородавку. – Так ее столкнули или нет? Потерпевшую?

– Открою тебе большую тайну, – криминалист придвинулся вплотную. – Это можешь узнать только ты. Если судебно-медицинское исследование трупа подтвердит мои выводы. И потерпевшая умерла не от экзотического яда там, или дури. Внешних признаков нет, но всякое бывает. Здесь ведь богачи живут, миллионщики, а у них и фантазия богатая. Придание ускорения в задачке с нашими условиями практически недоказуемо. Высота солидная, кто

знает, сколько раз ее развернуло, потерпевшую? Разве что манекен оттуда скинуть, с тридцать пятого, – задумчиво нахмурился криминалист. – С приданием ускорения и без. Следственный эксперимент. Но для него, сам знаешь, нужно уголовное дело. И то: а если она и впрямь, барахталась? Движения какие-то совершала. Манекен ведь не человек. Примет ли суд такой эксперимент как доказательство?

– Нейросети все посчитают.

– Посмотрим. Все равно: их ведь там трое было, в квартире. Точнее четверо, включая саму потерпевшую. Суицид – тоже вариант. Ты иди, работай. Хватит лясы точить. Анатолий, ну как там?

Второй криминалист давно уже закончил возню с пробирками и внимательно прислушивался к разговору. Мотал на ус. Инфа в самом деле ценная. Как вычислить, был толчок или нет?

– Вот всегда так, – тяжело вздохнул Снегин. – Наука стремительно шагает вперед, а принятие решения все равно вешают на опера. Точнее на дознавателя. Возбуждать или нет.

– Не повезло тебе. Мы здесь все что могли, сделали. Идем на тридцать пятый.

– Личность-то хоть удалось установить?

– Так ее парень видел, как она падала. Рванул вниз, и был здесь намного раньше участкового и даже чоповцев, которые охраняют территорию. Варей ее звали.

– Что значит видел?!

– Откуда мне-то знать? Он здесь долго кричал, и со вкусом: «Варя, Варенька, как же так?» Истерик, короче. Так ты идешь на тридцать пятый?

– Ага. Только в салон вот зайду, – он кивнул на открытую дверь. – Мне администраторшу допросить надо. Говорят, она здесь временная. Хотя бы данные записать. Вдруг понадобится?

– Ну, иди. – Криминалист с глубокомысленным видом посмотрел наверх. Потом перевел глаза на брезент. – И все-таки вероятность, что это было именно убийство и даже преднамеренное, есть. Тело упало довольно близко к фасаду. А это означает, что *предположительно* был толчок гораздо выше центра тяжести.

– А где у нас центр тяжести?

– Пупок, Снегин. Пу-пок, – и криминалист бесцеремонно ткнул собеседника в оный центр. – Анатолий, возьми инструментарий. Пошли работать.

Снегин потрогал свой центр тяжести, словно проверяя, на месте ли остался после проверки на наличие, тоскливым взглядом проводил криминалистов и пошел знакомиться с администраторшей. Но в холле его встретил средних лет мужчина в дорогом костюме, по виду армянин. Который одарил Снегина широкой улыбкой и словами:

– Добро пожаловать. Вы не сомневайтесь: салон работает в обычном режиме. Вы ведь на маникюр?

Снегин посмотрел на свои ногти: а что с ними не так? Многие профессиональные билльярдисты маникюр и впрямь делали. Для эстетики. Но то профи! А Снегин любитель. И возможно, что ему сегодня еще окурки собирать или прочие не слишком чистые предметы. Взаимовыручка: криминалистам надо помочь, они-то помогли. Указали участковому правильный путь. Поэтому для Снегина маникюр – деньги на ветер. Пришлось вежливо сказать армянину:

– Нет, я не на маникюр.

– На массаж? – еще больше оживился хозяин салона, а по своему виду и поведению это был именно он. – Зарина, выйди к клиенту!

– Я не клиент. Я оперуполномоченный. И дознаватель. Хочу побеседовать со свидетельницей, – Снегин полез в карман за удостоверением.

Армянин сразу стал агрессивным. От улыбки и доброжелательности не осталось и следа:

– Этот салон – частная собственность. Мы дорожим своими клиентами. А полиция их распугает.

– Если не установит причину смерти девушки, упавшей с тридцать пятого этажа, то да. Она ведь наверняка была вашей клиенткой. Учитывая, что это уже не первый случай падения человека на клумбу перед вашим элитным салоном, то выводы делайте сами.

Армянин заметно напрягся, а Снегин еще и надавил:

– А если маньяк? Чикатило какой-нибудь. Охота вам, чтобы он разгуливал в окрестностях вашего бизнеса?

Армянин мгновенно все просек и посторонился:

– Прошу. Маникюр за счет заведения. С полицией надо дружить.

– Да не нужен мне ваш маникюр!

– Такой красивый молодой человек, – льстиво улыбнулся армянин. – И без маникюра!

– Русскому офицеру маникюр по уставу не положен, – выкрутился Снегин, взятку ведь предлагают, и деловито спросил: – Где свидетельница?

Поскольку стойка администратора была пустой.

– Она вон там, – хозяин салон кивнул на дверь с табличкой «Служебное помещение».

И сам уселся за стойку, потому что дорожил своими клиентами. И примчался сюда, как только доложили о происшествии. Тут же зазвонил телефон.

– Работаем в обычном режиме. Отменяете?! Почему?! – Услышав ответ, мужик с мольбой посмотрел на Снегина: – Стрижка и массаж тоже за счет заведения. Только найдите его, если это маньяк. Или скажите, почему наша клиентка покончила с собой. Слухи ведь пойдут. У меня вон, уже два клиента слетели, – армянин кивнул на телефон. – И, похоже, это лишь начало. К нам же ходят все живущие в этом элитном ЖК дамы и их влиятельные мужья! Как вы догадываетесь, молодой человек, бедных здесь нет. Мы очень дорожим своей репутацией. Помогите нам!

«Это лишь начало», – эхом отдалось в голове у Снегина, который как раз открыл дверь в служебное помещение. И увидел там насмерть перепуганную девушку лет двадцати. Которая при виде него сказала «ой», будто в комнату вошел не симпатичный парень, а мясник с топором.

– Я из полиции, – утешил девушку Снегин. – Вы не волнуйтесь.

Вместо того, чтобы не волноваться, она начала рыдать. Повторяя:

– Какой ужас, какой ужас, какой ужас...

– Ужас, – согласился Снегин и сел напротив. Он уже заметил стакан и сосуд с водой, судя по виду сосуда, питьевой. – Но хотелось бы подробности ужаса. Вы водички выпейте. И расскажите о том, что видели. Это очень важно. Вас как зовут?

– Со... – она испуганно икнула, – Соня.

– Давайте начнем с главного, Соня. Что вас особенно поразило в этом ужасе ужасном? Почему вы так перепугались?

– Пеньюар...

– Простите?

– Халатик такой, весь из кружев. Розовый. Я давно его себе присмотрела, он в ТЦ на манекене, на первом этаже, сразу у входа... но дорого. Безумно дорого! А наденешь всего пару раз. Для особого случая. Я ж на съемной квартире живу. С подружками, – она еще раз икнула, и Снегин придвинул к Соне стакан с водой:

– Пейте. Значит, ужас был в том, что дорогая вещь, которая вам не по карману, оказалась на самоубийце. Так? Вы ведь подумали о самоубийстве?

– Я подумала: зачем она так-то оделась? Перед тем как спрыгнуть. Жалко же.

– Девушку или халатик?

– Она так красиво летела... – не удержалась Соня. – Как бабочка.

– И шмякнулась о землю, – Снегин вздохнул. – Не думаю, что это было красиво.

– Да, это был ужас, – охотно подтвердила Соня.

– А потому что особый случай, о котором вы упомянули, это свидание с парнем. Потерпевшая и рассчитывала сегодня на интим. А не на суицид. Иначе не надела бы... как вы сказали? Пеньюар. Не планировала она прыгать с балкона.

– Здесь нет балконов, – Соня снова всхлипнула. – Лоджии. Все – закрытые. Это элитный ЖК, здесь даже кондиционеры в линию, так положено. Я вообще-то не здесь работаю. В этой же сети, но в другом салоне. Район победнее, поэтому я боялась сегодня выходить. Как чувствовала. Меня на подмену вызвали. Администраторша заболела.

– Значит, вы не можете ответить на вопрос, была ли потерпевшая вашей клиенткой?

– Похоже, что была. Саша точно знает.

– Саша это кто?

– Маникюрша.

– Она сейчас свободна?

– Уже нет. У нее было окно, и как раз пришла эта девушка. Подружка... – Соня запнулась, – той, что упала. У нее ноготь отслоился.

– Стоп! У кого отслоился ноготь? У покойницы?

– Нет, что вы! У подружки! Она увидела, что у Саши часовое окно, и пришла.

– А как она это увидела? – удивился Снегин. Который не был знаком с тонкостями работы элитных салонов красоты.

– Так на сайте! Там тоже есть запись.

– А где еще есть?

Соня посмотрела на него с огромным удивлением:

– В месенджере.

– А почему клиентка зашла именно на сайт?

«Ну, какой же вы тупой!» – прочитал Снегин в карих Сониных глазах. Ему терпеливо пояснили:

– В месенджере удобно записываться заранее. А на сайте все наши услуги и мастера, с их графиками. Он-лайн. Бывает, что запись отменяют, и у мастера образуется окно. Отреставрировать ноготь дело десяти минут. Ну, пятнадцати. Это экстренный случай. Вот клиентка и зашла на сайт. Увидела, что ее мастер свободен. А потом спустилась к нам.

– Стоп! – снова сказал Снегин. – Выходит, когда потерпевшая выпала из лоджии, подруга Варвары как там ее была здесь, в салоне?! Это очень важно, потому что это алиби.

– Ну, была. Или не была? – Соня замялась. – Видите ли, она не с улицы зашла. Из этого же корпуса.

– Как такое возможно? Если окно у мастера девушка увидела будучи в корпусе соседнем!

– Я слышала краем уха, что второй и третий корпуса соединены между собой проходами.

Вы видели галерею?

На уровне двадцатых этажей корпуса и в самом деле меж собой соединились. Сколько именно этажей было в этой крытой галерее, Снегин сосчитать еще не успел. Но сразу подумал, что это чьи-то владения. Зимние сады, к примеру. Оказалось, не совсем. Там был проход, возможно, что и не один.

– А почему, интересно, клиентка не захотела пойти по улице? – задумчиво спросил он.

– Вот этого я не знаю, – заметно огорчилась Соня. – Погода вроде хорошая. Хотя недавно дождь накрапывал. Может, у нее зонта с собой не было? У клиентки?

– Может быть, – задумчиво сказал Снегин. – Спасибо, Соня, вы мне очень помогли. Теперь я хотел бы побеседовать с Сашей, но как вы сказали, она сейчас занята. Это надолго?

– О, да! Там не только маникюр, но и педикюр. На сегодня это последняя Сашина клиентка, до закрытия будем работать, – с сожалением сказала администраторша.

И Снегин ее прекрасно понял: пораньше уйти не удастся. А возможно, и задержаться. Все зависит от того, насколько клиентка капризная.

– Что ж, поговорю со свидетельницей в другой раз. Саша, надеюсь, здесь работает постоянно?

– Да. Почти с самого открытия салона.

– Отлично! – восхитился Снегин.

Значит эта маникюрша – кладезь ценной информации.

– Спасибо вам за откровенность, – похвалил он Соню. – А теперь дайте мне ваши координаты. Телефон свой продиктуйте, – сказал он, поскольку девушка посмотрела с недоумением.

– Ах, да!

Он забил в мобильник Сонин телефон, пометив: администратор салона красоты Софья. И тут же набрал ее номер. Девушка снова тупила. Видимо, последствия испытанного ею шока.

– Сбросьте мой звонок и укажите мою фамилию и звание в телефонной книге, – вздохнул Снегин. – Капитан полиции Снегин Евгений Юрьевич. Так я и буду представляться. А то мошенников развелось...

– Это да!

– Надеюсь, мы это дело быстро раскроем, и контактировать нам с вами не придется. Но как знать?

– Я все поняла, – заверила Снегина Соня.

После этого они расстались. Хозяин салона по-прежнему сидел за стойкой с понурым видом. Похоже, что клиенты все еще отваливались. Есть ведь домовый чат, и новость о гибели Варвары как там ее уже его облетела, чат этот. Беда-беда.

– Я передумал насчет маникюра, – сказал Снегин.

И в самом деле, где можно комфортно побеседовать с мастерицей по ногтям, как не за ее работой?

– Это правильно, – одобрительно кивнул армянин. – Вам это просто необходимо.

– Не уверен, но допустим. Сколько времени это обычно занимает?

– Вам без покрытия? Снятия, как я вижу, не потребуется, – кивнул мужик на руки Снегина.

– Нет, снимать мы ничего не будем. Только пилочкой поводить.

– У нас аппаратный маникюр, – обиделся хозяин салона. – Это все равно займет не меньше часа.

– Отлично, – без особого энтузиазма сказал Снегин, опасаясь за свои руки. Что значит аппаратный?!

– На какое число вас записать?

– Да хоть на завтра. Хотя... Саша завтра работает?

– Работает. Утро у нее свободно. С десяти часов до полудня.

– Вот на десять и запишите.

Снегин прикинул, что одним днем здесь явно не обойдется. И завтрашний на законных основаниях можно начать со сбора местных сплетен. Заодно узнать, есть ли у подружки потерпевшей железобетонное алиби?

На улице он понял, что уже темнеет. И ощутимо. А на тридцать пятом еще конь не валялся. И там сидят три человека, которых надо допросить с пристрастием. Как на детекторе лжи.

– Полиция, – сказал он на входе во второй корпус. – Вас уже предупредили насчет записей с видеокамер? Они нужны нам все.

– Вы точно из полиции? – подозрительно спросил чоповец, дядечка лет пятидесяти.

Снегин со вздохом полез в карман. Достали уже! Да, он выглядит гораздо моложе своих лет! Но это ни о чем не говорит!

– Вот, – он положил удостоверение на стойку. – Изучите.

Но вместо того, чтобы изучать удостоверение Снегина, дядечка полез в толстенную тетрадь. И ручкой! В ней *записал!*

А что записал-то?

– Что это у вас?! – уставился Снегин сначала на дядечку, а потом на тетрадь.

– Журнал.

– Журнал чего?!

– Посещений, – важно ответил чопопец.

– Офигеть! Похоже, что машину времени все-таки изобрели. Я вот прямо в прошлое перенесся, надо будет папе с мамой рассказать. Эскимо по двадцать восемь копеек часом, не продаете? Шутка. А могу я его временно изъять, ваш бесценный вахтенный журнал?

– Но как же так? – растерялся дядечка. – А куда писать-то? И потом отчет... Документация ведь.

– Ну, хорошо. Не изъять. Ксерокопию сделать. У вас есть ксерокс?

– В соседнем подъезде. Там наша управляющая компания.

– Слушайте, а сходите туда? Сделайте мне копию всех записей за сегодняшний день. Камеры камерами, но вдруг?

– А здесь кто останется?

Блин! Да что ж такое-то? Какой ответственный работник, чтоб его!

– Я участкового сейчас пришлю. Мне он на тридцать пятом пока не понадобится. Вас подменят.

– Хорошо.

– Надо говорить «есть, товарищ капитан!» – мрачно пошутил Снегин, забирая со стойки свое удостоверение.

– Есть, товарищ капитан! – гаркнул чоповец.

Снегин аж вздрогнул.

– Вольно. Я с вами потом поговорю. Вы, небось, знаете всех, кто постоянно приходил на тридцать пятый. В гости к потерпевшей.

– Конечно!

«Надеюсь, я это дело быстро раскрою, И диплом защищу. Профайлинг по полной! В квартире на момент предполагаемого убийства кроме потерпевшей находились трое...»

два месяца назад...

– Извини, но я пойду, – Арина привстала.

– Куда это? В сортир? – парень нагло сцапал со стола ее сумочку. В которой кроме чисто женских мелочей типа пачки гигиенических прокладок и губной помады был еще кошелек и так, на всякий случай, документы. А именно паспорт. И сказал: – Теперь иди.

– Ты что себе позволяешь?!

– Не люблю, когда меня кидают.

Она вдруг с ужасом заметила, что Никита, если его и в самом деле так зовут, почти не пил. Это она увлеклась и выпила полбутылки вина. Нет, больше. Официант незаметно подливал, а Никита также незаметно останавливал, когда пытались наполнить его бокал.

Арина снова села, заметно нервничая. И виновато сказала:

– Понимаешь, вышла ошибка.

– А именно? – он нагло развалился на диванчике.

– У меня здесь было назначено свидание. И я подумала, что ты – это он.

– Прикольно! И кстати, я это уже слышал. От другой тянки, которая пыталась соскочить. Хоть бы что-то новенькое придумали, – лениво улыбнулся парень. Но глаза его опасно прищурились. Абыззер не собирался расставаться со своей добычей.

– Я не вру! Вот! – Алина сунула ему под нос телефон, но быстро спохватилась. А вдруг он и телефон отберет?!

Она беспомощно обернулась, ища глазами секьюрити. Но тот мгновенно отвел взгляд, из чего Арина сделала вывод, что ее ред-флаг здесь завсегда!

– И...? – он протянул руку, чтобы взять телефон.

– Подруга мне сделала подарок ко дню рождения, – Арина торопливо убрала телефон аж в карман пиджака. Сегодня было прохладно, это лето погодой вообще не радовало. – Заказала свидание с плохим парнем. И я ждала актера, который должен был исполнить эту роль. Но по дороге сюда он сломал ногу. И я подумала, что ты – это он.

– Исправилась! – рассмеялся Никита. – Вот такого я еще не слышал. А ты прикольная, тьянка.

– Перестань меня так называть! Я Арина!

– А я Ники. Заново познакомились. А то Никита это как-то непривычно. Меня никто так не зовет. Что тебе еще заказать м-м-м... Арина?

– Ничего мне не надо!

– Еще бы, – Никита окинул взглядом разоренный стол. – Ты столько всего съела!

Да, она была голодная, когда сюда пришла, и омарами баловала себя нечасто. Да что там! Она бы никогда не позволила такую роскошь на свои кровные. Но за Варькин счет...

«Почему я не подумала о том, что для свидания с наемным актером это безумно дорого?!» – мелькнула запоздалая мысль. А потому что вино ударило в голову. Не вовремя расслабилась!

– Хорошо, – жалобно сказала Арина. – Я понимаю, что счет огромный. И я тебе половину верну. Но сейчас у меня нет денег...

– А вот это я уже слышал, – невозмутимо сказал Никита. – «Верну потом», – передразнил он. – А потом кидают в ЧС и исчезают с горизонта. Могу тебя утешить: я беру натурой.

– Что?!

– А вот кредит не выдаю, я не банк. Расплатишься сегодня.

– Но, но, но... Я вовсе не такая!

– Но ты же меня сама позвала! – Никита, похоже, начал терять терпение.

– Я же объяснила, что это была ошибка!

– Слушай, я никак не догоню: ты проститутка, которая набивает себе цену или тарелочница?

– Я не тарелочница!

Это было так унижительно! Тарелочницами презрительно называют девушек, которые пьют-едят в ресторанах за счет мужчин, которых потом динамят. Халявщиц, короче.

– Так докажи это! Счет, – Никита поднял руку. – Я сегодня щедрый. Ты не заказала десерт. Взбитые сливки можем прихватить с собой. Чтобы тебе было вкуснее.

– Ты, ты, ты... на что намекаешь?!

– Я на машине, – небрежно сказал Никита.

Так вот почему он почти не пил! Принесли счет и, оплатив его платиновой банковской картой, Никита скомкал бумажку, щелчком перекинув ее Арине. Мол, ознакомься.

Она взяла лишь потому, что хотела узнать: сколько я ему должна? Цифра шокировала. Арина уже поняла, что перед ней мажор. У которого по-прежнему ее сумочка!

– Пошли, – Никита встал.

– Боже, куда?!

– Я тебя подвезу.

Она все-таки улизнула в дамскую комнату. Малодушно подумав: а что если остаться здесь? Паспорт она как-нибудь выручит. Потом. Но там, в кошельке, зарплатная карта! И пока Арина «пудрит носик» этот гад Ники наверняка изучает содержимое сумочки!

Ну почему она чувствует себя такой беспомощной?! Арина Селезнева, девушка-мечта! Такое чувство, что попала под каток!

Где ты, Антон?! За дверью вместо тебя ждет эта умопомрачительная сволочь! У которой на беду Арины сегодня стояк! И он пришел сюда девочку снять! Еще и рукой ему махнула, дура! Сюда!

– Что так долго? – прищурился Никита, когда она, наконец, решилась и вышла. – Черного хода из сортира на улицу нет. Селезнева Арина Вадимовна, – насмешливо сказал он.

Она почувствовала себя голой. Он вел себя нагло, по-хозяйски. Арина внезапно вспомнила, что квартирная хозяйка так и не прописала. И официально Арина Вадимовна по-прежнему живет в дыре-дырянской.

Что этот мажор должен был подумать об Арине, изучив ее паспорт?! Тянка – это еще мягко сказано.

На стоянке у ресторана красовалась крутая тачка. Которая сразу бросалась в глаза. Машин было много, но эта, спортивная, породистая, могла принадлежать только хаму-мажору.

– Нравится? – спросил Никита, поигрывая брелоком с ключами. Тоже, похоже, платиновым.

– Нет.

– Значит, не оценила еще удобства. Садись, – он распахнул дверцу.

У него на все был ответ. Это был абьюз по максимуму. И у кого искать защиты? Арина как под гипнозом полезла в машину.

– Сумочку отдай, – взмолилась она, почти утонув в сиденье.

– Где ты живешь? – спросил он грубо.

Она из понтов назвала Варькин адрес. Небось, подруга дорогая дома! Из-за которой Арина влипла в это дерьмо!

– Врешь, конечно, но я прекрасно знаю этот дом. Он рядом с парком. Местечко уединенное, меня это устраивает.

Пока ехали, Арина в ужасе молчала. Никита привез ее к входу в парк. Арина даже не сразу поняла, куда именно. Это был тупик. Дорога не сквозная, на шоссе проезда не было, и по ней почти никто не ездил поздно вечером. А вход не главный, о нем мало кто знал. Но Ники знал.

Он зарулил на крохотную безлюдную стоянку. Арина была настолько оглушена случившимся, но даже не рискнула попробовать сбежать. Заглушив мотор, Ники стал расстегивать джинсы. Спросил:

– Ты как предпочитаешь? Со сливками или мне презик надеть?

– Ты, ты, ты...

– Таких как ты, учить надо. Впервые нарвалась, да? – он прошелся пальцами по пуговицам ее блузки. Даже с артистизмом. Чувствовался опыт.

Плавню поехала вниз спинка сиденья. Теперь Арина почти лежала, а сверху на нее навалилось внезапно оказавшееся невероятно тяжелым мужское тело. Ники был силен, хоть и не качок, но при мускулатуре.

Она инстинктивно поняла, что лучше не сопротивляться. К ее удивлению, Никита довольно аккуратно снял трусики. И вообще он действовал хоть и агрессивно, но в тоже время, стараясь возбудить и ее. Просто это был совсем не тот секс, к которому привыкла Арина.

Она всегда доминировала. Решала как, когда и где. А тут ее использовали! Причем, без согласия! Нагло! В этом было даже что-то возбуждающее. И больно только поначалу. И то, возмутило скорее насилие моральное. Никита не спешил, вообще он правила этой любовной игры знал прекрасно. Сиденье было мягким и удобным, приятно пахло хвойным ароматизатором.

Она попыталась отвлечься...

– Вот и все, мы в расчете, – он открыл окно и швырнул использованный презерватив через забор, в кусты. – Ты точно здесь живешь?

– Да.

– Ну, смотри.

Спинка сиденья так же плавно поехала вверх. Случайный любовник завел мотор, а Арина торопливо одернула юбку. Оделась она даже на свидание по своей привычке в офисном стиле. Юбка, а не брюки. У Арины были очень красивые ноги.

– Здесь остановлю? – машина замерла у шлагбаума.

– Хорошо.

– Что-то ты неразговорчивая. Я тебя не удовлетворил?

– Ты... – она хотела сказать скотина, но вспомнила о сумочке. Он, видимо, тоже о ней вспомнил. Потому что с ухмылкой сказал:

– Возвращаю залог. Вообще-то я не привык действовать так грубо, но ты меня вынудила. Выходи! И проваливай, сучка!

Это ее добило. Потом Арина не раз гадала: а что же послужило спусковым крючком? Ну, нахамил. Заставил заниматься сексом. Но ведь защищенным. Ни незапланированных детей, ни венерических болезней в перспективе не было. Особой боли не причинил. В принципе, можно было все это вытерпеть. А под конец так и вовсе. Ники явно хотел и ей доставить удовольствие.

Но эти «тянка», «сучка», пренебрежение, в общем, Арину и сдернуло. Она была гордой девушкой и всегда считала, что знает себе цену. А тут обнулили! Приняли за дешевку! И повели себя с ней, как с дешевкой!

Она торопливо схватила сумочку, вовремя вспомнив про телефон, который остался в кармане пиджака. Не выронить бы!

Убедившись, что все ее имущество при ней, и совершенно забыв про трусики, Арина выскочила из машины. Хлопнула дверца. Мотор Ники так и не заглушил. Арина, не оглядываясь, понеслась к Вариному дому.

– Девушка, вы на тридцать пятый?

– Да!

Она еще не вполне осознала, что произошло, и что собирается делать дальше. Хотелось только отмыться поскорее от этой грязи.

Второй этаж

Лифт в элитной высотке был скоростной, и Снегин невольно сглотнул: слегка заложило уши. Даже в лифте чувствовался атмосферный буржуйский шик. В огромном, во весь рост зеркале Снегин увидел ничего себе так парня. Не мажора и красавчика, как Лео, но блондина приятной наружности и худобы. Не доходяга.

Он машинально пригладил волосы и шагнул в просторный холл. Выше тридцать пятого этажа начинались пентхаусы. И туда так просто не попасть. А это был последний этаж, где обитали условно простые смертные. У которых не было секьюрити в обнимку с мраморными статуями возле персонального входа и кучи прислуги. Хоть в этом повезло. Объясняться с олигархами Снегина достало, когда он расследовал убийство Леонида Петровского. Аллиного отца.

Алла хоть и дочка олигарха, но решила жить своим умом. Со Снегиным, который тоже жил своим умом. И немножко бильярдом.

Снегин огляделся и понял, что ему – направо. Пресловутая лоджия под роковой клумбой находится именно там.

Дверь в квартиру потерпевшей предсказуемо оказалась распахнута. Там работали эксперты.

Мебель была светлая, обои тоже. И ламинат. На котором отчетливо проступали грязные следы. Участковый, похоже, вперся сюда, не соблюдая мер предосторожности. И получил нагоняй от криминалистов. Но что сделано, то сделано. Хорошо бы лоджия не пострадала от нашествия варваров.

У входа в комнату с этой лоджией лежал маячок: не входить! Из другой комнаты слышались голоса.

– И долго нас еще будут здесь держать? – услышал Снегин.

Голос был женский и явно принадлежал стерве. В нем доминировали капризно-требовательные нотки.

– Потерпите немного, – виновато сказал мужчина. – Вот сейчас криминальная полиция прибьет...

«Лох, – мысленно заклеил мужика Снегин, применив пресловутый профайлинг. – Надо рывкнуть: сколько надо, столько и будешь сидеть! Потому что один из вас убийца!».

Это еще только предстояло доказать, но был весомый аргумент: розовый пеньюар.

Снегин поставил на парня Варвары, сразу почему-то проникнувшись к нему неприязнью. Должно быть, из-за этого пеньюара. Встречают же кого-то! Готовятся. А потом – бац! Падают из окна на клумбу! И потом: парень видел, как его девушка туда падала. А ее подруга шла в это время чинить утраченный ноготь. Что же касается сестры, наверняка соплюшка еще. Пришла поглазеть, как живут богатые.

– Добрый вечер, – он шагнул в комнату и сразу поскуучнел.

Нарисованная в мыслях картинка, попав под ливень первых впечатлений, неумолимо начала линять. А потом и вовсе потекла. И остался почти что белый лист бумаги.

Во-первых, никакой брюнетки. В кресле, обитом все той же тканью цвета беж, сидела блондинка, глянув на которую, Снегин подумал: красивая. Лопухий парень со стильной стрижкой, пялившийся на ее ноги, видимо, думал точно также.

Так вот ты какой! Парень упавшей на клумбу Варвары! Ну, типичный альфонс! Только уши заметно портят картину. Не идет тебе эта стрижка, и розового пеньюара ты недостоин! Но не успел Снегин так подумать, как парень встал и строго спросил:

– Вы кто? Гость?

– Я из полиции. А вы, простите...

– Участковый.

Они обменялись недоверчивыми взглядами. «По крайней мере, не один я такой», – подумал Снегин, потому что его визави тоже не был похож на мента. И полез в карман:

– Снегин Евгений Юрьевич. Капитан полиции.

– Ну, наконец-то! – с неприязнью посмотрела на него блондинка из бежевого кресла. Которая заметно нервничала.

Снегин обрадовался, было, но потом вспомнил про дырявый носок поэта. Блондинке ведь так и не удалось починить ноготь, а такие красивые девушки очень к этому чувствительны. К изъянам своей внешности, если эти изъяны – следствие воздействия внешних факторов. И их легко можно, а главное, нужно поскорее исправить.

Лопухий тоже полез, было, в карман, но Снегин его остановил:

– Я вам верю. Вы ведь здесь уже давно и всем успели представиться. Не будем терять драгоценное время.

Он с усилием перевел взгляд с умопомрачительных ног блондинки на двух других условно подозреваемых: парня потерпевшей и ее сестру.

Но не удержался, и снова покосился на ноги лучшей подруги. То, что это именно подруга, Снегин понял, оценив руки свидетельницы: на указательном пальце почти отсутствовал искусственный ноготь. И палец этот сильно отличался от остальных девяти.

Таким девушкам противопоказано носить мини-юбки! Это же провокация! Даже учитывая, что сейчас все в гаджеты уткнулись. Но вот же – особый случай! Называется «от красоты не спрячешься».

Снегин вызвал в памяти образ Аллы, которая к несчастью уехала в Европу к маме и невольно вздохнул. Что с мужчиной делает длительное воздержание! Вместо того, чтобы подозревать красивую блондинку, Снегин, как дурак на нее таращится!

Но это было еще не все! Учитывая прокол с альфонсом.

В-третьих, никакой соплюшки в комнате тоже не было. Снегин дал бы тетке, сидящей в углу на диване, лет тридцать пять. Она казалась блеклой и неухоженной в отличие от роскошной блондинки, которая в свою внешность вложила немало. И денег, и усилий. А еще тетка эта была датой. Снегин ясно почувствовал запах крепкого алкоголя. Что негативно могло сказаться на профайлинге.

С пьяными все еще хуже, чем с дырявыми носками у поэтов. Есть люди, которые приняв на грудь, меняются кардинально. Интересно, сколько тетка выпила и когда? А если она по жизни тихоня, а пьяная буйная? И сегодня был как раз таки случай нетипичного для нее поведения. Ну и где тут профайлинг?

В-четвертых, и альфонса не было! На диване сидел темноволосый парень, похожий на плюшевого мишку. В круглых очках. На свитере тоже был мишка. Точнее, панда. От парня ощутимо пахло сигаретами.

Снегин растерялся под напором трех на редкость агрессивных запахов: алкоголя, сигарет и дорогих духов блондинки. И глазами поискал: куда бы сесть?

– Вот здесь будет удобно, – с готовностью предложил участковый освободившийся стул. Который обосновался почти у самой двери. Участковый держал в поле зрения всех троих пока еще свидетелей, чтобы не сбежали. Хоть в этом отличился!

– Ты вот что, – сказал ему Снегин, оценив пятой точкой преимущества освободившегося стула, – иди на вахту и подмени охранника, который там дежурит. Он сделает в ЖЭКе копию вахтенного журнала. Принесешь ее мне.

– Есть, товарищ капитан!

Снегин поймал на себе взгляд блондинки, отметив, что он ощутимо изменился. Потеплел, это уж точно. Капитан – это звучит!

«Капитан, капитан, улыбнитесь...» – некстати вспомнил он и сурово сдвинул брови. Работать надо!

– Наконец-то я смогу пойти домой, – почти что нежно сказала девушка.

– Сможете, после того, как я сниму у вас показания. Вы ведь подруга потерпевшей? Документы есть у вас? – строго спросил Снегин.

– Я уже предъявляла их товарищу участковому.

– Будьте любезны, предъявите их еще разок, теперь уже мне. Я буду беседовать с вами под протокол.

– Так это вы будете, как там у вас это называется? Вести дело о Варинном самоубийстве, – прищурила блондинка красивые глаза с ненормально длинными ресницами. Из общения с олигархами Снегин уже знал, что ресницы эти искусственные. Дорого и неудобно, но зато эффект! Вау!

Невольно он вспомнил Аллу, у которой глаза тоже были красивыми, даже в естественных ресницах, и опять вздохнул. Вежливо ответив блондинке:

– Нет. Уголовное дело ведет следователь. А я буду решать, писать ли мне отказ. Пока не понятно, суицид это или нет. Вы из чего такой вывод сделали?

– Так ведь Паша сказал, – кивнула блондинка на плюшевого мишку.

– Я только сказал, что меня здесь не было! – встрепенулась панда на Пашином животе. Потому что парень всем своим телом выразил возмущение.

– Меня тоже!

– А вы? – Снегин резко повернулся тетке. – Вас тоже здесь не было?

– Я была, – виновато сказала та. – Спала в своей комнате.

– И ваши документы предъявите.

Женщина встала.

– Момент. Вы куда?

– Так за документами. Они в сумочке, в прихожей.

Прихожей она назвала танкодром размером с гостиную в обычной квартире. Точнее, теперь уже необычной, потому что квартиры неумолимо мельчали. Но на этом ЖК тренд не отразился.

Снегин понял только, что участковый и в самом деле лох. Блондинка затмила всех, и документы спросили только у нее.

– Хорошо, идите, – вздохнул он. – Итак. Вы Арина Вадимовна Селезнева, – фотка в паспорте была неудачной, что характерно для всех документов. Вот почему-то именно то, что годами используется, и на что постоянно обращают внимание посторонние лица и не удается фотографу! Злой рок какой-то!

– Да. Я Арина! – блондинка с вызовом вскинула подбородок.

«А, может, она крашенная?» – невольно подумал Снегин. Потому что стервами в массовой культуре традиционно были брюнетки.

– Что вы здесь делали, Арина Вадимовна? Давно вы здесь, кстати?

– Нет, недавно. Я пришла к своей подруге Варе Басовой. Мы дружим давно, еще с института. У меня отпуск с сегодняшнего дня, и я пришла обсудить со своей подругой, как мы его проведем. Были планы.

– А вы? – Снегин взял в руки второй паспорт. Ничего удивительного, что у парня Варвары Басовой документ при себе. Сейчас все молодые люди призывного возраста покидают дом, обязательно имея при себе документы. – Ольшанский Павел Маркович.

– Я пришел раньше нее, – плюшевый мишка с неприязнью посмотрел на блондинку.

Удивительно, но на «панду», ни ослепительная красота девушки, ни дорогие стойкие духи не действовали. Эти двое смотрели друг на друга с неприкрытой враждой.

– И ушел тоже раньше, – добавил Павел.

– Что ты врешь! – мгновенно вскинулась Арина. – Это я ушла первой! Не слушайте его, капитан!

– Так. Стоп, – взмолился Снегин. – У нас есть человек, который из квартиры не выходил. Вот его и спросим.

В это время как раз вернулась двоюродная сестра потерпевшей. И протянула Снегину паспорт.

– Паленица Валерия Игнатьевна, – вслух прочитал Снегин. – Или Паленица? Как правильно-то? – он с сожалением посмотрел в паспорт, где ударения не обозначались. Бывают ведь и такие заковыристые фамилии.

– Паленица, – тихо сказала женщина.

– Валерия?! – хором спросили заклятые враги, Павел и Арина. – Вот это новость!

– А вы что, представлялись другим именем? – насторожился Снегин.

– Меня все зовут Валей. Что тут странного? Валя я.

– Валерия красивое имя, – заметил Снегин. – Валя тоже красивое, но разница ощутимая. Хорошо, я тоже буду звать вас Валей, раз вам так привычнее. Кто из них ушел первым, Валя?

– Я не знаю.

– То есть как?!

– Я спала в своей комнате.

– Ха! В своей! – опять взвилась Арина. Ну, явно нервничая из-за утраченного ногтя. – Ты здесь уже два месяца живешь! Почти что прописалась! А сказала, что на недельку! Погостить! Я с Варей знакома восемь лет, и то она меня пожить здесь не приглашала! И его не приглашала, – она кивнула на Пашу. – А ты за неделю втерлась к Варьке в доверие!

– Я ее сестра!

– Двоюродная. И отец твой давно уже умер! Варина мать не поддерживала отношения со своей провинциальной родней. И вдруг как снег на голову сваливаешься ты!

– А тебе завидно, да?

– Да! То есть, нет. Ты аферистка!

– Так. Стоп, – вновь взмолился Снегин. – Я вижу, что перекрестный допрос не дает результатов. Вы дружно обвиняете друг друга во вранье. Поэтому я буду допрашивать вас по отдельности. А потом сопоставлю ваши показания. И пойму, кто именно из вас врет.

«Используя профайлинг. И напишу дипломную работу».

– А когда я поеду домой? – капризно протянула Арина.

– Как только я с вами со всеми поговорю, запишу ваши показания, а эксперты закончат свою работу. Кстати, где родители хозяйки этой квартиры?

– В Мрии.

– Где?!

Снегин подумал, что ослышался. «Неужто померли?! Фигасе!»

– В Крыму. Есть такой элитный отель, для богатых, но невыездных, – пояснила Арина. – Кстати, – передразнила она, – Варя вовсе не была хозяйкой этой квартиры, на нее недвижимость не оформляли. Я точно не знаю, кто владелец, но скорее всего, Елизавета Ивановна.

– Басова? – уточнил Снегин. – Мать?

– Да. Она Варю постоянно контролировала. Басовым уже сообщили о несчастье, случившемся с Варей, но ведь самолеты туда не летают. А на мосту огромные пробки. Лето ведь. Я не знаю, когда приедут Басовы. Наверняка уже едут.

– Это вы позвонили Елизавете Ивановне? – уточнил Снегин. – У вас что, есть ее телефон?

– Позвонила я, – тихо сказала Валя. – Она моя тетка, поэтому...

Арина презрительно сморщила носик. Вообще, как заметил Снегин, эти трое единодушно не были удручены Вариной смертью. Даже администраторша в салоне красоты рыдала! А эти – бесчувственные! Или мишка все слезы выплакал внизу? У тела возлюбленной?

Вот с него и надо начать.

– Павел, прошу, – Снегин встал и посторонился. – Сначала я послушаю вас...

Версия Паши

Я студент. Сессию сдал еще в июле, и поэтому сейчас совершенно свободен. Подрабатываю на дому, он-лайн, это много времени не занимает. А вот Варя работала в мэрии. У нее отпуск по графику. Записываться надо заранее, особенно если хочешь летом отдохнуть. Август – самый бластной месяц.

Но Варин отец большая шишка. Значит, и Варя бластная. Чтобы в августе отдыхать. Мать тоже шишка, но поменьше. Там какая-то мутная история с бизнесом, который Басовым пришлось продать после того, как Денис Давидович стал народным избранником. Точнее, бизнес принадлежал Елизавете Ивановне, но подробностей я не знаю. Потому что было это давно. Ну, лет десять назад. Может, меньше. Мы с Варей это не обсуждали.

С ее родителями тем более. Мы почти не общались.

С ней я знаком четыре года. Она училась вместе с моей старшей сестрой. Была студенческая вечеринка, и... А почему вы мой паспорт посмотрели? Да, я моложе Вари на два года. А что в этом странного? Она моя девушка. У нас отношения. А разница в возрасте никакая не помеха. И два года – это ни о чем.

И если бы не эта пиявка. Арина. Потому что я тоже в Турцию хочу. Но Варя своей подружке задолжала. Это отдельная история, если хотите ее узнать...

Не хотите? В общем, Варин отпуск мы планировали провести с ее родителями, в Мрии. Точнее, присоединиться к ним, Басовы купили тур с выездом в Крым на неделю раньше, чем планировали принять нас. Почему? Варя и так-то их едва уговорила. Басовы против наших отношений, особенно Елизавета Ивановна.

Но я искренне Варю люблю... Любил... Если хотите, самый близкий ее человек – это я. А все остальные прилипали. Родителей Вари я само собой не считаю. Не понимаю, почему они так ко мне относились.

Мы должны были поехать на Вариной машине. Да, у нее есть машина. И место в подземном паркинге. Его купили вместе с этой квартирой. У меня прав нет, и машины тоже нет. Велосипед есть. Ах, не интересно про велосипед. Хорошо, про Мрию. Это лучший отель в Крыму, есть еще Ореанда, там «Ассу» снимали. Фильм такой. Не смотрели?! Странно... Там еще Цой поет:

– Перемен! Мы ждем перемен!

Ах, не надо петь. Потому что фальшивлю. Хорошо, не буду. И про Ореанду тоже. К делу не относится, понимаю.

Но Мрия круче Ореанды, это сберовский отель, он огромный.

Жить где? В этой элитной Мрии? Правильно вы сказали: наверняка все забронировано еще с зимы. Там многие от Сбера отдыхают, по льготе.

Понимаете, Варин отец большая шишка. Ах, я уже это говорил! Басовы могут себе позволить шикарные апартаменты, невзирая на их стоимость. В этот раз Басовы арендовали на две недели семейную виллу. Чтобы друг друга не напрягать.

Да, Елизавета Ивановна и Денис Давидович давно все забронировали, по-моему, еще в марте. С расчетом на то, что и мы приедем. У нас с Варей были планы. На отпуск.

А тут Арина со своими обидками! И планы моей девушки резко поменялись. Вместо того, чтобы ехать со мной в Мрию к ее родителям, Варе пришлось бы ублажать эту стерву! Вы меня поймите. Я же прекрасно понимаю, что Арина мою девушку просто использует. Ну, это же очевидно!

И вот сегодня я пришел, чтобы с Варей конкретно поговорить. Убедить ее переменить свое решение. А тут еще и вторая пивка! Валька! Которая свалилась, как снег на голову из своего Тьмутараканска, о котором я два месяца назад еще понятия не имел, что он существует!

Если хотите узнать эту историю... Не хотите? Ах, от Вальки хотите ее услышать. Ну, как хотите.

Почему я не могу поехать с девушками в Турцию? С Варей и ее подружкой? А разве непонятно? У нас с Ариной полная несовместимость. Это убитый отдых. Ни за что и никогда!

Короче, мы обосновались на лоджии. Как это с кем? Мы с Варей. А потому что лето. И да, окна были открыты. Все. Душно ведь. Кондей, он внутри. А тут свежий воздух. Комары потому что парк рядом? Смеетесь? Тридцать пятый этаж! У нас для такого случая все оборудовано. Столик там, диванчик. Напитки. Нет, я не пью. Мало. И сегодня не пил. Варя? Варя пила. Нет, она тоже мало пила. Что сегодня случилось? Так первый день отпуска!

Она пеньюар надела. Хороший знак – подумал я. Варя всегда надевала красивое дорогое белье, когда мы планировали заниматься любовью. Ну, я и настроился. Почти. Валька ушла в свою комнату, чтобы нам не мешать. Чего у нее не отнять – знает свое место. Потому и продержалась здесь два месяца. Она вообще-то работу ищет, и обещала съехать. Но все никак не съедет. А, по-моему, врет. Про работу. И не только...

Извините, отвлекся. Мы, короче, отдыхали на лоджии, я настраивался. Варя Маргариту пила. Коктейль такой, с текилой. Ах, знаете... Да нет, все нормально было. Но тут приперлась эта стерва!

Ну да, про Арину. Почему я ее не люблю? Да я же ее знаю, как облупленную! Сестра мне такое порассказала! Они ведь все вместе учились, в одной группе! И на той вечеринке, где я познакомился с Варей, ее подружка закадычная тоже была. Меня эта дружба всегда удивляла. Варька же постоянно этой суке денег подбрасывала! И путевку в Турцию оплатить обещала тоже! Арина буквально к моей девушке присосалась! А я без Мрии, получается!

Конечно, хочу. Это же шик! Вы себе представляете, что такое семейная вилла в Мрии?! Конечно, с бассейном! Но пришла сука Арина и все мне испортила! Они сразу начали ругаться. Почему я так решил? Да потому что Арина с порога наехала. Орать начала на Варю: это ты во всем виновата! Что Селезнева имела в виду? У нее спросите. Какие-то типично бабские разборки.

И я не выдержал. Вышел покурить.

Почему не на этом же этаже? А здесь никто не курит. Варя тоже не курит. Она сказала, что не хочет ссориться с соседями. А вот на тридцать третьем живут курящие. Откуда знаю? Послушайте, мы с Варей вместе уже пять лет. Ну да, четыре. Почти пять. Это я округлил. Почему в большую сторону? А в какую? Конечно, я здесь все и всех знаю. И мне не проблема спуститься на два этажа ниже. Там пепельница стоит.

Я уже привык. Стою себе, курю. Нервничаю. Жду, когда эта сука уйдет. И вдруг краем глаза вижу, как что-то летит. Откуда? Справа. Точно: справа. И цвет такой пронзительный: розовый. Я его сразу узнал. Да халатик Варькин! Ну и кинулся вниз.

Почему пешком? А вы бы на моем месте смогли действовать разумно, а не спонтанно? Моя девушка падает с балкона, а я стою двумя этажами ниже и вижу это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.